

КОМСОМОЛЕН КИРГИЗИ

г. Фрунзе

V

30 АВГ 1973

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАСВладимир
КОРЕНЕВ

Немногим более десяти лет о нем писали, говорили, спорили. Юный красавец Ихтиандр, герой фильма «Человек-амфибия», на какое-то время стал героем дня, предметом восхищения...

Ну, а как сложилась дальнейшая творческая судьба Владимира Коренева, сыгравшего Ихтиандра, в то время студента ГИТИСа?

— После окончания театрального вуза, — рассказывает В. Коренев, — меня пригласили в Московский драматический театр им. Станиславского. Главным режиссером тогда был народный артист СССР М. М. Яншин. Он научил меня беззаветно любить театр, показал его преимущества перед кинематографом.

— Вы уверены, они существуют?

— Я актер сцены, потому и защищаю «свой цех». Театр с его камерностью имеет по сравнению с другими видами искусства больше преимуществ в том смысле, что он пристальнее вглядывается в «жизнь человеческого духа», как говорил Пушкин, в людские судьбы. Кинематограф сейчас перенасыщен информационностью. Порою это делается в ущерб психологизму. Развитие техники расширяет изобразительные средства кино. Но, по-моему, пользоваться ими следует в меру. Нельзя, скажем, делая фильм по Толстому, снимать с вертолета. Этим искажается точка зрения великого писателя, обедняется глубина характеров. Традиции театра, его реализм, мне кажется, более правдиво несут зрителю авторские идеи, особенно классику.

— На театральной сцене вы сыграли более 40 ролей. Из текущего репертуара, например, Робин Гуд в одноименной пьесе, Фердинанд в шиллеровской трагедии «Коварство и любовь», князь Сергей Сокольский в инсценировке романа Достоевского «Подросток», Ленка в «Анне»...

— Театр дал мне работу, о которой я мечтал. На сцене я играю своих ровесников и людей старше меня. Мне поручают роли положительных героев и негодяев. Театр помог мне вырваться из железного плена типажности. А это для меня главное.

«Лед тронулся», когда замечательный советский режиссер И. А. Пырьев пригласил актера на роль Виктора в фильме «Свет далекой звезды». Затем были добротные работы в лентах «Дети Дон-Кихота», «Сыны Отечества», «Битва за Берлин»...

— В новом фильме «Много шума из ничего» вы снялись в роли Дона Хуана. Что вы скажете об этой работе?

— Встречи с классикой всегда волнуют. Драматургия Шекспира отличается предельной точностью характеристик персонажей. О моем герое сказано: «Он очень меланхолического нрава». В этих словах заключается ключ к образу. И потому я играл Дона Хуана «молчаливым злодеем».

— Многие любители кино хотели бы чаще видеть вас на экране. Чем все-таки объясняется то, что вы редко снимаетесь?

— К современному кино у меня, как бы это сказать, сложное отношение. Помпезность, огромные массовки, танки, конница в иных фильмах действуют угнетающе. Стрельба и грохот выхолащивают живой дух содержания. Обилие смертей на экране постепенно, исподволь приучают зрителя к мысли, что трагедия — дело привычное. Это ужасно. Но ведь искусство призвано помогать человеку, а не ошеломлять его. Настоящий гуманизм заключается в пристальном внимании к людям, а не в речах и разглагольствованиях на фоне взрывов.

Я за актерский кинематограф. Если бы было больше таких режиссеров, которые начало творческого процесса видят в гуманизме, психологии искусства, а индивидуальности актера-единомышленника, я бы, наверное, чаще снимался. Честное слово, грустно быть пешкой на шахматной доске режиссера.

Беседу вел Б. ВЕЛИЦЫН.

Фото автора.

144